

А. В. Газданова

Изучение Е.Н. Студенецкой традиционного осетинского женского костюма во время экспедиции в Северо-Осетинскую АССР в 1970 году

Газданова Анастасия Викторовна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии Кавказа и Средней Азии, научный сотрудник; nastyagazdan@gmail.com

В докладе дается оценка вклада кавказоведа Е.Н. Студенецкой в изучение традиционного женского костюма осетин, а также применяемому Студенецкой комплексному методу его изучения, рассматриваются характерные особенности женских праздничных платьев осетинок. Описывается ход работы во время экспедиции в Северо-Осетинскую АССР в 1970 г.

Ключевые слова: Е.Н. Студенецкая, этнография, осетины, одежда осетин, осетинский женский костюм.

В настоящее время в собрании Российского этнографического музея (далее РЭМ) насчитывается более 100 предметов одежды осетин, относящихся к концу XIX – середине XX в., включая обувь и головные уборы. Среди собирателей следует назвать корреспондента З. П. Валаева, крупнейших кавказоведов А. А. Миллера и Е. Н. Студенецкую.

Для Евгении Николаевны Студенецкой тема изучения одежды народов Кавказа, в том числе и осетин, была одной из основных. За весь период работы в музее она, начиная с 1936 г., совершила в Северо-Осетинскую АССР не менее шести экспедиций, в результате которых ею были собраны полевые материалы, а также несколько коллекций одежды.

До настоящего времени вклад Е. Н. Студенецкой в разработку некоторых проблем осетинской этнографии, в частности, посвященных костюму и верованиям, в достаточной степени не осмыслен. Тем не менее это важно как в целом для понимания направления осетиноведческих исследований в крупном этнографическом музее страны, так и для изучения конкретно осетинско-

го костюма – его специфики, локальных особенностей, сословных отличий и музеефикации отдельных элементов.

Дело в том, что одежда осетин вплоть до настоящего времени остается недостаточно изученной темой в этнографическом осетиноведении. В качестве основных источников принято использовать письменные или изобразительные, в то время как вещевые привлекаются значительно реже¹. Объясняется это, по мнению автора доклада, слабой представленностью последних в собраниях осетинских музеев². Евгения Николаевна стремилась восполнить этот пробел, комплектуя фонды РЭМ, приняв деятельное участие в процессе сбора сохранившихся костюмов и их элементов. Затем, сделав своим основным источником вещь – бытовавший факт – и сопоставляя эти свидетельства с экспонатами других музеев, одновременно дополняя полученные сведения анализом фотоколлекций и сбором собственных полевых материалов, она выработала свой комплексный подход к изучению традиционной одежды осетин. О том, как велась эта работа во время ее последней экспедиции в Северо-Осетинскую АССР в 1970-м и пойдет речь в данном сообщении.

Из отчета Евгении Николаевны известно, что программа поездки включала в себя совместную с Г.А. Плужниковой экспедицию в Северную Осетию и командировку в соседнюю Кабардино-Балкарию. Главной целью было «изучение одежды осетин и балкарцев в связи с работой над кавказским этнографическим атласом»³. Помимо этого, также велся сбор вещевых коллекций для музея и фотографирование. Полевая работа велась в сел. Заманкул, г. Орджоникидзе (в настоящее время – Владикавказ), районном центре Алагирского р-на – г. Алагире, с. Дзуарикау, а также в с. Хидикус, Лац, Борзикау, Далагкау и рабочем поселке Фиагдон, расположенных в Куртатинском ущелье⁴. Выбор именно этих районов Е. Н. Студенецкая объясняет «состоянием источников и предстоящей полевой работой»⁵.

Основная работа по изучению традиционной одежды, что следует из отчета, велась в г. Орджоникидзе. В первую очередь были исследованы вещевые собрания Северо-Осетинского республиканского краеведческого и Художественного музеев, а также материалы из частных собраний Б. и Р. Андиевых и др., в результате чего было оформлено 49 карточек с описаниями предметов костюма и украшений, что «полностью исчерпывает наличный фонд указанных музеев и собраний»⁶. Важно отметить, что описания некоторых предметов, приведенные в этом отчете, в настоящее время представляют собой особую ценность еще и потому, что ухудшилось состояние сохранности некоторых вещей. Кроме того, она не

только описала, но и датировала три праздничных платья, хранящихся в фондах краеведческого музея (г. Владикавказ).

Отдельно Е. Н. Студенецкая упоминает фотоматериалы, хранящиеся в собрании краеведческого музея, архиве Научно-исследовательского института и у частных лиц. Так, в фототеке краеведческого музея оказалось много бытовых фотографий, относящихся к концу XIX – началу XX в., которые достаточно хорошо атрибутированы, в том числе с указанием фамилий лиц, изображенных на фотоснимках, что важно для определения социальной принадлежности. Результатом этой работы стало подробное описание почти ста фотографий, из которых большая часть – групповые⁷.

Сопоставление перечисленных источников на следующем этапе работы позволило Е. Н. Студенецкой не только выявить некоторые особенности традиционного осетинского женского костюма «притом, что в целом она (одежда, костюм – А.Г.) близка к другим народам Северного Кавказа»⁸, но и определить степень их распространения. Так, среди отличительных черт исследовательница выделяет шапочку, формой напоминающей усеченный конус. Однако, тут же уточняет на примере конкретных цифр, что их было немного ввиду дороговизны. Так, например, на фотографиях конца XIX в., только 4 из 40 женщин запечатлены в таких шапочках, а на снимках начала XX в. – 9 женщин из 162.

Другой характерной чертой костюма осетинки, встречавшейся иногда и у ингушских, чеченских и кумыкских женщин, был, по мнению Е. Н. Студенецкой, крой рукава у платья. Он выполнялся двойным: в одну пройму вшивался и узкий длинный рукав, и верхний распашной, в виде широкой лопасти⁹. Исследовательница предполагает, что эта деталь была заимствована из Грузии в период, предшествующий рубежу XIX – XX вв., а затем «начала сближаться с северокавказским типом и приняла форму округлой лопасти, начинающейся с самого плеча»¹⁰.

Завершая анализ музейных собраний, Е. Н. Студенецкая приводит важные сведения о расцветках платьев, декоре, эволюции металлических нагрудных застежек и поясов.

При всех очевидных плюсах использования этих источников, Е. Н. Студенецкая указывает и на некоторые их недостатки. Опираясь на вещевые музейные собрания, исследователь работает исключительно с имеющимися музейными памятниками, которые нередко плохо атрибутированы. Фотографии, в свою очередь, дают представление только о верхней одежде или ее элементах, бытующих, как правило, в среде высших сословий, представители которых и запечатлены на них. Поэтому для полноты информации

о традиционном костюме и потребовалось проведение полевой работы.

Для сбора сведений о костюме рубежа XIX – XX вв. исследовательница отбирает информантов в возрасте от 62 до 107 лет, которые застали интересующий ее период времени¹¹. В ходе их опроса Е. Н. Студенецкой удалось получить отсутствующие сведения, касающиеся нижнего белья, кроя, расцветок свадебных и будничных платьев, а также интересную информацию относительно разновидностей женских головных уборов, причесок и обуви. Особенно важны упоминания об одежде «нового типа» – юбках и кофтах, которые почти не фигурируют в научных публикациях, посвященных женской одежде осетин¹².

В завершение важно отметить, что рассмотренный экспедиционный отчет Е. Н. Студенецкой ценен не только демонстрацией метода, используемого в изучении традиционного костюма, давно вышедшего из обихода, но и фактическим материалом, а также описаниями экспонатов, хранящихся в осетинских музеях. Сочетание различных источников, проделанное впервые применительно к одежде осетин, позволило рассмотреть костюм во всем его разнообразии и отойти от устоявшихся в историографии представлений о традиционном женском костюме. Наконец, в нем не только реконструируется ход изменений, которые претерпели разные его элементы, но и высказываются предположения о возникновении или заимствованиях тех из них, которые характерны для нескольких народов Северного Кавказа, что свидетельствует о некогда существовавших культурных контактах и в целом позволяет рассматривать Кавказ как единый регион.

¹ Так, в единственной работе, посвященной непосредственно осетинскому костюму, в качестве основных используются письменные и полевые источники, музейные коллекции не рассматриваются. См.: Гаглоева З. Д. Осетинский национальный костюм // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН (ИЮОНИИ АН). 1964. Вып. XIII. С. 215–230.

² Речь идет об осетинских музеях, формирование фондов которых предметами этнографии начинается в советский период. Поэтому праздничные платья, представленные на экспозициях Национального музея Республики Северная Осетия-Алания и Национального музея Республики Южная Осетия, – это фольклорные варианты либо реконструкции. От традиционного женского комплекса сохранились только головные уборы – шапочки, расшитые золотной вышивкой, а также шелковые платки филиевого плетения и комплекты, включающие металлические нагрудные застежки и пояса.

³ Архив Российского этнографического музея. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1703. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Там же. Л. 7–8.

¹⁰ Там же. Л. 9.

¹¹ Там же. Л. 18.

¹² См.: Гаглоева З.Д. Осетинский национальный костюм//Известия ЮОНИИ АН. 1964. Вып. XIII. С. 215–230

UDC 39

A. V. Gazdanova

E. Studenetskaya's Study of the Traditional
Ossetian Female Costume During
the 1970 Expedition to the North Ossetian ASSR

Gazdanova Anastasiya Viktorovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Caucasus and Central Asia, researcher; nastyagazdan@gmail.com

The paper deals with the contribution made by the Caucasus researcher E. Studenetskaya to the study of the traditional Ossetian female costume, with the comprehensive study method used by Ms. Studenetskaya and the characteristic features of the Ossetian women's formal dresses. The work routine the researchers followed during their 1970 expedition to the North Ossetian ASSR is also described.

Keywords: E. Studenetskaya, ethnography, the Ossetians, the Ossetian costume, female Ossetian costume.